

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Ретроспективная оценка долгосрочного участия в реализации программ

Подготовлено группой сотрудников Департамента по вопросам стратегии, политики и анализа, Департамента стран Ближнего Востока и Центральной Азии, и Департамента по бюджетным вопросам¹

Утверждено Департаментом стран Ближнего Востока и Центральной Азии и
Департаментом по вопросам стратегии, политики и анализа

9 марта 2011 года

Содержание	Стр.
Сокращения и акронимы.....	3
Основные вопросы.....	4
I. Введение.....	4
II. Отдельные макроэкономические тенденции в Кыргызской Республике, 2005–2010 годы.....	5
III. Программы МВФ, 2005–2010 годы: задачи и достижения.....	7
А. ПРГФ на 2005–2008 годы.....	7
В. ЕСФ на 2008–2010 годы.....	13
IV. Выводы и варианты дальнейшей работы для МВФ.....	16
Таблица	
1. Кыргызская Республика: отдельные экономические показатели, 2004–2010 годы...20	
Вставки	
1. Основные рекомендации 2004 ЕРА.....	5
2. Денежно-кредитная политика в 2007–2008 годы: отставание?.....	10
3. Реформа энергетического сектора остается главной задачей.....	11
4. Инициатива ХИПК и внешний долг.....	12
5. Вопросы управления.....	15
6. Налоговая реформа 2009 года.....	16
7. Финансовый сектор: недостатки, высвеченные кризисом.....	17

¹ В состав группы входили Берт ван Зельм (руководитель, СПА), Нисрин Фархан (СПА), Давид Амаглобели (БЦД) и Ян-хен Джин (ДБВ). Группа воспользовалась выводами сотрудников МВФ и Всемирного банка, работавших с Кыргызской Республикой в рассматриваемый период.

Приложения

1. Кыргызская Республика: соблюдение условий в рамках программ, 2005–2008 годы	21
2. Кыргызская Республика: тенденции в отношении бедности	22
3. Взгляды официальных органов	24

СОКРАЩЕНИЯ И АКРОНИМЫ

АУБ	«АзияУниверсалБанк»
СРС	Стратегия развития страны
ДСА	Анализ устойчивости долговой ситуации
ЕСФ	Расширенный кредитный механизм
ЕСФ	Механизм финансирования для преодоления внешних шоков
ЕПА	Ретроспективная оценка долгосрочного участия в реализации программ
ХИПК	Инициатива в отношении долга бедных стран с высоким уровнем задолженности
ФРКР	Фонд развития Кыргызской Республики
МДРИ	Инициатива по облегчению бремени задолженности на многосторонней основе
НБКР	Национальный банк Кыргызской Республики
НССБ	Национальная стратегия сокращения бедности
КР	Критерии реализации
ПРГФ	Механизм финансирования на цели сокращения бедности и содействия экономическому росту
КБД	Квазибюджетные дефициты
РСФ	Механизм ускоренного кредитования
ТМД	Технический меморандум о договоренности
НДС	Налог на добавленную стоимость

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ

- *В период 2005–2009 годов Кыргызская Республика испытала несколько сильных внутренних и внешних шоков.*
- *Несмотря на эти шоки, властям удалось сохранить относительно стабильные макроэкономические условия в рамках обеих программ, поддерживаемых Фондом. Однако внутренние потрясения в начале 2010 года отрицательно повлияли на показатели.*
- *Прогресс в содействии структурным реформам и повышении степени прозрачности операций органов государственного управления вызывает разочарование. Его отсутствие может создать угрозу макроэкономической стабильности в среднесрочной перспективе.*
- *Новая трехлетняя поддерживаемая МВФ программа была бы очень полезна в период реконструкции, но требует тщательной разработки структурных условий.*

I. ВВЕДЕНИЕ

1. **В настоящем докладе рассматриваются экономические показатели Кыргызской Республики в рамках программ, поддерживавшихся Фондом с начала 2005 до середины 2010 года.** Производится оценка двух программ, поддержанных Фондом: механизма финансирования на цели сокращения бедности и содействия экономическому росту (ПРГФ, утвержденного в марте 2005 года и истекшего в мае 2008 года), а также механизма финансирования для преодоления внешних шоков (ЕСФ, утвержденного в декабре 2008 года и истекшего в июне 2010 года). Предыдущие программы, поддерживавшиеся Фондом, обсуждались во время первой ретроспективной оценки (ЕПА) Кыргызской Республики, завершенной в ноябре 2004 года. Оценка не распространяется на результаты реализации механизма ускоренного кредитования (РСФ), утвержденного Исполнительным советом 15 сентября 2010 года.

2. **Согласно политике МВФ, такая ЕПА должна быть подготовлена своевременно, для того чтобы Исполнительный совет рассмотрел ее до запроса о принятии новой договоренности².** Как отмечалось в просьбе Кыргызской Республики о предоставлении средств в рамках Механизма ускоренного кредитования (Доклад по стране № 10/336), официальные органы считают РСФ возможностью для накопления послужного списка положительных результатов, на который они смогут опереться в новом расширенном кредитном механизме (ЕСФ). Новое правительство уже выразило заинтересованность в финансовой поддержке в рамках среднесрочной программы с

² См. *Ex Post Assessments of Members with a Long-Term Program Engagement — Revised Guidance Note* (Ретроспективные оценки стран-членов с долгосрочным участием в реализации программ — Записка с пересмотренными инструкциями) (<http://www.imf.org/external/pp/longres.aspx?id=4427>). Требуется доклад о ЕПА, а не обновление ЕПА, потому что в течение периода обновления была отменена или прервана программа (ЕСФ 2008 года) на срок, превышающий шесть месяцев.

Фондом и ожидается, что обсуждение будущей программы начнется в ближайшее время.

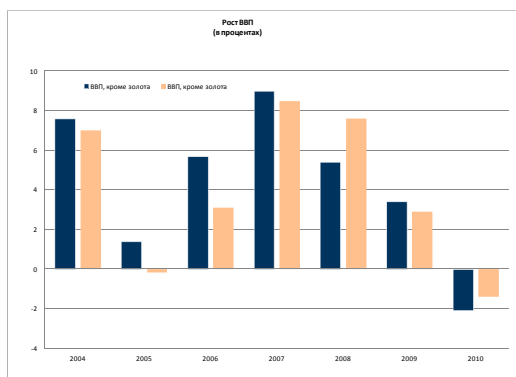
3. **Рекомендации ЕПА 2004 года стали отправной точкой для текущей новой ЕПА (вставка 1).** В ЕПА 2004 года отмечалось, что хотя программы, которые поддерживались Фондом в Кыргызской Республике в 1990 годах, большей частью не оправдали ожиданий, ПРГФ в 2001–2004 годах был более успешным. Доклад также выявил повторяющиеся проблемы в структуре программ Фонда — в частности, тенденцию и персонала МВФ, и официальных органов к чрезмерному оптимизму в макроэкономических прогнозах, особенно в отношении экспорта и государственных доходов.

Вставка 1. Ключевые рекомендации ЕПА 2004 года

- 1) Налогово-бюджетная политика должна выполнять свои целевые показатели по доходам.
- 2) Сокращение долга должно оставаться главной задачей любой программы, поддерживаемой ресурсами МВФ. Новое заимствование должно производиться на крайне льготных условиях.
- 3) Структурные реформы, особенно в финансовом и энергетическом секторах, необходимо активизировать.
- 4) Преодоление «разрыва в практической реализации», между мерами реформ и их реализацией, является залогом устойчивого успеха. Решение проблем при помощи выпускаемых президентских указов, постановлений правительства и вносимых законодательных поправок не приносит результатов, если пренебрегать обеспечением их соблюдения и практическим применением. Для решительной реализации необходимо сильное и легитимное государство. Решающее значение имеет профессиональная государственная служба, наделенная полномочиями и подотчетная гражданскому обществу. Усиление чувства ответственности за программу необходимо для смягчения проблемы реализации.
- 5) Для того чтобы заручиться поддержкой реформ со стороны общественности, решающее значение имеет осязаемое сокращение коррупции, и в этой связи важны усилия по повышению степени прозрачности операций органов государственного управления.

II. ОТДЕЛЬНЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ, 2005–2010 ГОДЫ

4. **В течение рассматриваемого периода кыргызская экономика испытала несколько сильных внутренних и внешних шоков.** За внутренними политическими потрясениями («тюльпановой революцией») и связанными с ними отрицательными темпами экономического роста в 2005 году последовали укрепление политической стабильности и

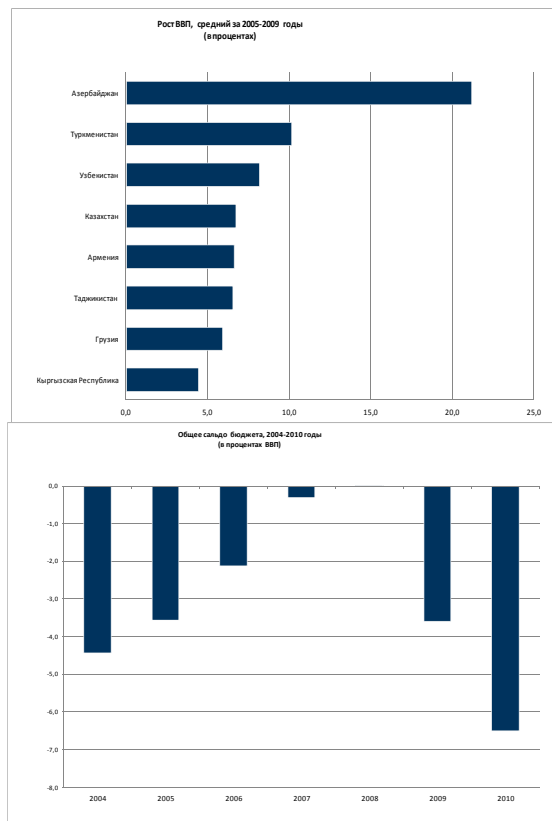
благоприятные внешние условия в последующие годы, поддержавшие улучшение экономических показателей. Несмотря на то, что кыргызская экономика — небольшая и не имеющая выхода к морю, с концентрацией экспортных поступлений — относительно неплохо справились с мировым экономическим и финансовым кризисом, темпы роста снизились в 2009 году. Оживление в экономике началось в первом квартале 2010 года, но ожидается, что политические потрясения в апреле и этнический конфликт в июне приведут к снижению экономической активности за год в целом. В среднем показатели экономического роста Кыргызской Республики за 2005–2009 годы несколько отставали от сравнимых стран региона.

5. Несмотря на эти шоки, властям удавалось сохранять относительно стабильные макроэкономические условия до событий 2010 года. Проводилась

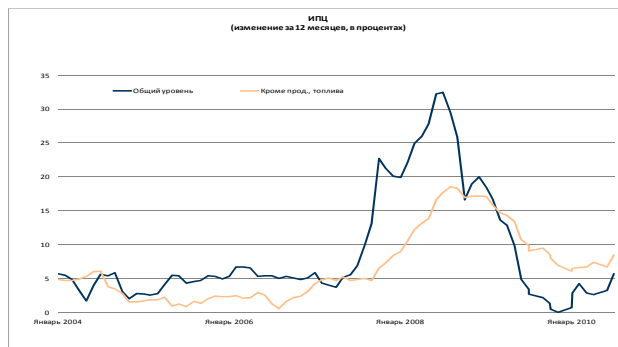
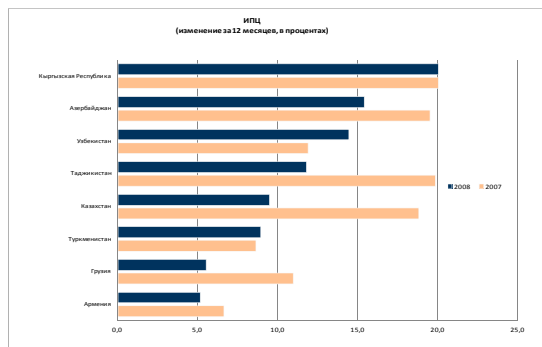
осмотрительная налогово-бюджетная политика при росте государственных доходов в рассматриваемом периоде, на который опирались сбалансированные бюджеты к 2007–2008 году, и резком сокращении государственного долга. Это создало буфер, обеспечивший решающую возможность проведения антициклической налогово-бюджетной политики в 2009 и, особенно, 2010 году, когда в результате

работ по реконструкции в этом году ожидается дефицит бюджета в размере 12 процентов ВВП. При этом быстрый рост мировых цен на продовольствие и топливо в 2007–2008 годы привел к резкому повышению цен в Кыргызской Республике с более ярко выраженной инфляцией, чем в других странах региона (см. вставку 2 ниже).

6. Воздействие глобального экономического кризиса было сильным, но его смягчили рекордно высокий урожай и антициклическая политика. Кыргызская Республика пострадала от глобального кризиса в основном через механизмы торговли и денежных переводов. Из-за спада в ее важнейших экономических партнерах (России и Казахстане), темпы роста в Кыргызской Республике в 2009 году замедлились. Власти Кыргызской Республики отреагировали снижением ставки НДС при повышении социальных и капитальных расходов. Эта политика в основном финансировалась за счет своевременной поддержки в виде гранта и кредита от России. Гибкий обменный курс помог смягчить влияние внешнего шока и ограничить потерю иностранной валюты, а более либеральная денежно-кредитная политика поддерживала

экономическую активность. В итоге надлежащие ответные меры макроэкономической политики помогли ограничить влияние мирового кризиса на кыргызскую экономику.

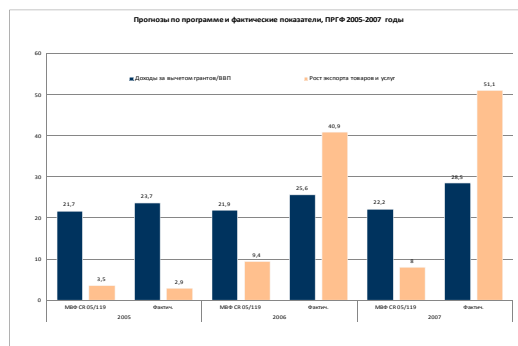
III. ПРОГРАММЫ МВФ, 2005–2010 ГОДЫ: ЗАДАЧИ И ДОСТИЖЕНИЯ

A. ПРГФ на 2005–2008 годы

7. **ПРГФ на 2005-2008 годы четко и ясно исходил из рекомендаций ЕПА 2004 года.** В ЕПА 2004 года предлагался новый ПРГФ с низким уровнем доступа как наиболее подходящая форма вовлеченности МВФ на ближайшие несколько лет³. Цели программы — сохранение макроэкономической стабильности на базе бюджетной консолидации; улучшение перспектив роста и сокращение бедности; структурная реформа, сосредоточенная в финансовом и энергетическом секторах — были согласованы с приоритетами, установленными в ЕПА. Кроме того, консервативные прогнозы основных экономических переменных позволяли избежать основного недостатка, выявленного в ходе ЕПА 2004 года. На протяжении большей части периода реализации программы, экспорт и государственные доходы росли значительно быстрее, чем прогнозировалось во время запроса о первоначальной программе.

8. **Условия, предусмотренные в ПРГФ 2005 года, были направлены на сохранение макроэкономической стабильности и содействие структурным реформам.**

Количественных критериев реализации (одиннадцать, если включить нулевые потолки просроченной задолженности бюджета центрального правительства, просроченной задолженности Социального фонда по пенсиям, просроченной задолженности Социального фонда Фонду медицинского страхования, нового нелегитимного внешнего

³ Доступ по первоначальной просьбе о принятии программы, в 2005 году, составлял 10 процентов квоты. Он был повышен до 20 процентов квоты во время последнего обзора в 2008 году в свете ухудшения внешних условий. Эта сумма была полностью использована.

долга и новой просроченной задолженности по внешним платежам) было относительно много, но это не мешало реализации программы (см. приложение 1, посвященное реализации программы). В программе использовались структурные контрольные показатели, а также индикативный показатель по квазибюджетным дефицитам сектора электроэнергетики, в стремлении оказать поддержку структурным реформам. МВФ тесно сотрудничал с Всемирным банком ввиду напряженной программы структурных реформ. Однако власти оказались недостаточно заинтересованными в осуществлении этой программы.

9. Макроэкономические показатели в рамках ПРГФ на 2005–2008 годы в целом были удовлетворительными. Были своевременно завершены шесть обзоров без необходимости в освобождении от выполнения каких-либо количественных критериев реализации. Макроэкономические цели программы были в основном достигнуты: повышение темпов роста ВВП в 2007 и 2008 году позволило резко сократить коэффициенты внешнего долга и тренды распространения бедности (см. приложение 2, посвященное трендам бедности). Кроме того, бюджетные результаты были относительно неплохими, при повышении государственных доходов, сбалансированных бюджетах и резком снижении государственного долга. При этом денежно-кредитная политика, по всей видимости, несколько отставала в 2007 и 2008 году, и более гибкий обменный курс мог бы помочь смягчить воздействие повышения мировых цен на продовольствие и топливо (вставка 2).

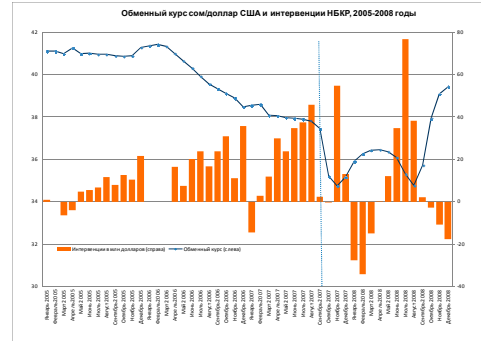
10. На протяжении большей части периода, охваченного ПРГФ, политическая нестабильность крайне затрудняла реализацию программы структурных реформ. После мартовской революции 2005 года выборы, состоявшиеся в июле 2005 года, утвердили в должности нового Президента. Но последовавшие два года ознаменовались сильной напряженностью в самом правительстве и в отношениях между правительством и парламентом, и политическая стабильность восстановилась только после парламентских выборов, состоявшихся в декабре 2007 года. Кроме того, поддерживаемые Всемирным банком попытки проведения реформы государственной службы увенчались ограниченным успехом.⁴ Соответственно, вопросы, названные «разрывом в практической реализации» в ЕПА 2004 года, продолжали мешать осуществлению программы. Не был выполнен ряд структурных контрольных показателей, в том числе в финансовом секторе. Попытки сократить квазибюджетные дефициты в энергетическом секторе не увенчались успехом (вставка 3).

⁴ Всемирный банк оценил результаты своего кредита на структурное преобразование управления 2003–2008 годов как «умеренно неудовлетворительные». См. Всемирный банк, *Kyrgyz Republic, Governance Structural Adjustment Credit: Implementation, Completion and Results Report* (Кыргызская Республика, кредит на структурное преобразование управления: реализация, завершение и отчет о результатах), 9 марта 2009 года, ICR00001017.

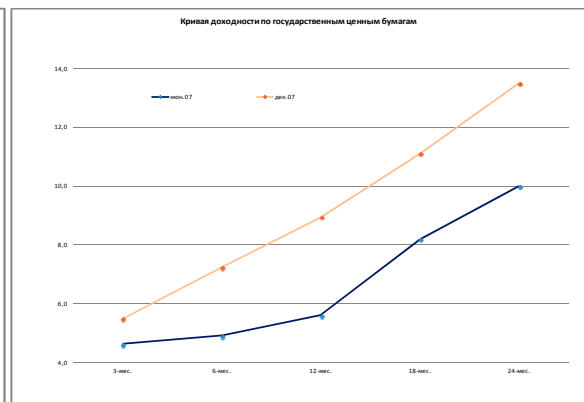
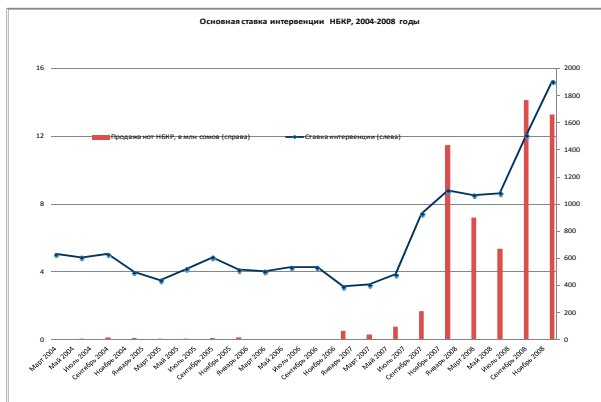
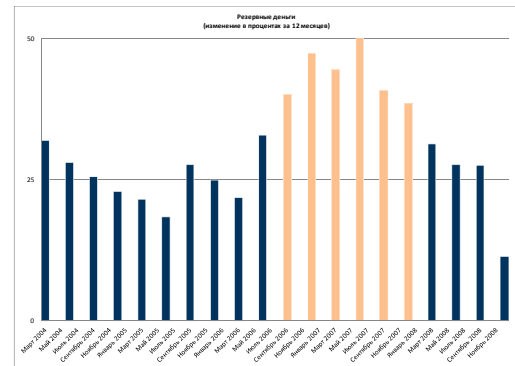
11. Несмотря на то, что программа заложила основу для облегчения бремени задолженности в рамках Парижского клуба, власти Кыргызской Республики решили в начале 2007 года не просить о дальнейшем облегчении бремени задолженности в рамках инициатив ХИПК и МДРИ (вставка 4). Внутреннее политическое позиционирование сыграло важную роль в этом решении, международные инициативы по урегулированию долга — и их условия — были важным вопросом на парламентских выборах в начале 2007 года. Власти, по всей видимости, считали предложенные условия достижения стадии завершения облегчения бремени задолженности более «навязчивыми», чем «обычные» условия Фонда — особенно меры, направленные на повышение степени прозрачности в горнодобывающем и энергетическом секторах. Отказ от облегчения бремени долга в рамках международных инициатив был важной упущенной возможностью: и при снижении коэффициентов долга впоследствии, успешная операция в рамках ХИПК высвободила бы значительные бюджетные ресурсы.

Вставка 2. Денежно-кредитная политика в 2007–2008 годах: отставание?

Денежно-кредитная и курсовая политика способствовала высокой инфляции в 2007–2008 годах. Значительные валютные поступления (в основном, выручка от экспорта и приток денежных переводов) в 2004–2007 годах создали давление на внутреннем валютном рынке. Национальный банк Кыргызской Республики (НБКР) проводил в основном нестерилизованные интервенции, чтобы избежать чрезмерного повышения курса национальной валюты. Эта политика привела к значительному росту резервных денег и частым нарушениям индикативных целевых показателей резервных денег программы ПРГФ. К концу 2006 года рост резервных денег и широкого показателя денежной массы в годовом исчислении достиг, соответственно 48 and 52 процентов. И хотя это не повлияло непосредственно на внутренние цены, значительный избыток денежной массы стал благодатной почвой для инфляции, когда наступил шок мировых цен на продовольствие в середине 2007 года.

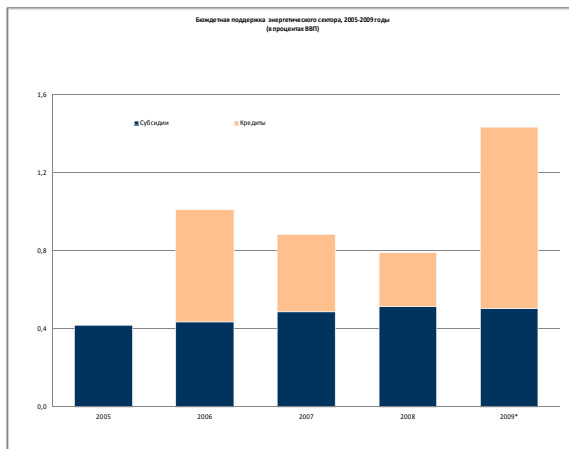
Наблюдая за всплеском инфляции в третьем квартале 2007 года, НБКР отреагировал немедленным ужесточением денежно-кредитной политики и значительным усилением гибкости обменного курса. Центральный банк допустил укрепление сома по отношению к доллару США почти на 9 процентов за три месяца с сентября 2007 года. Он увеличил продажу векселей центрального банка и ввел новые векселя со сроком погашения 91 и 182 дня, дублируя, таким образом, по срокам погашения казначейские векселя. Доходность по государственным ценным бумагам возросла в среднем на 3 процентных пункта с июня по декабрь 2007 года. Эти меры по ужесточению денежно-кредитной политики можно было принять раньше: начиная с 2007 года персонал МВФ предупреждал власти о том, что высокие мировые цены на продовольствие могут вновь вызвать инфляцию, и призывал к ужесточению курса денежно-кредитной политики.

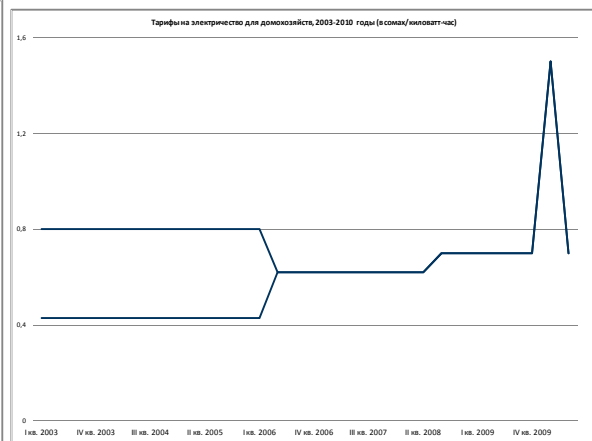
Вставка 3. Реформа энергетического сектора остается главной задачей

Энергетический сектор является главным ограничением потенциала повышения темпов роста в Кыргызской Республике. Дефицит и нестабильность энергоснабжения, особенно зимой, снижают объем производства других отраслей. Правительству часто приходится прибегать к рационированию электроэнергии.

Политика в энергетическом секторе неадекватна. Тарифы на электроэнергию остаются на одном из самых низких уровней в регионе и ведут к неэффективному использованию. Широко распространенные кражи электроэнергии и недостаточный учет ведут к низкой собираемости оплаты. Сочетание тарифов, не достигающих уровня возмещения затрат, и слабой собираемости оплаты создает значительные квазибюджетные дефициты (КБД) в секторе. Они частично финансируются центральным правительством путем прямых субсидий и кредитов, и частично выразились в неадекватном обслуживании и недостаточных инвестициях.

Источник: власти Кыргызской Республики, оценки персонала МВФ.

Источник: власти Кыргызской Республики; оценки персонала МВФ.

*До мая 2006 года устанавливались два разных тарифа для домохозяйств с потреблением менее и более 150 киловатт-часов/мес.

В ПРГФ входили меры по реформированию сектора и уменьшению КБД, но не принесли результатов. Индикативные целевые показатели по КБД выполнены в 2005–2006 годах, но не в 2007 году. Не было выполнено обязательство по повышению тарифов на электроэнергию в период действия ПРГФ. Власти подготовили план действий по сокращению КБД энергетического сектора (выполнив структурный контрольный показатель); но в нем недоставало деталей. Тарифы на электроэнергию для домохозяйств повысились на 13 процентов в 2008 году, но оставались значительно ниже уровня возмещения затрат. Статус независимого агентства по регулированию электроэнергетики понизился, и оно стало департаментом в реорганизованном Министерстве энергетики, что ослабило управление сектором.

С 2009 года власти приступили к комплексным реформам энергетического сектора, не удавшиеся из-за неправильного проведения и плохих связей с общественностью.

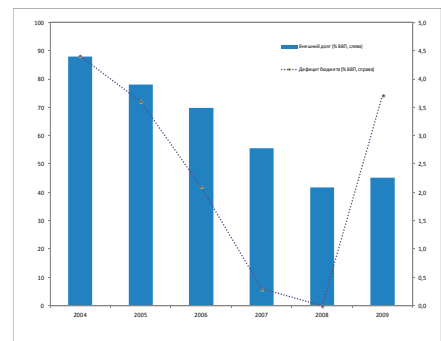
Двухэтапное повышение тарифов на электроэнергию для всех конечных пользователей, планировавшееся на 2010 год, привело бы к повышению тарифов на электроэнергию для населения в общей сложности на 171 процент. Однако первый раунд повышения вызвал всплеск недовольства общественности, которое привело к отставке правительства, и новое временное правительство отменило это повышение. Точно так же, временное правительство отменило приватизацию 2009 года двух распределительных компаний в 2010 году из-за недостатков проведения тендера.

Вставка 4. Инициатива ХИПК и внешний долг

С февраля 2006 по февраль 2007 года сотрудники Всемирного банка и МВФ сотрудничали с властями Кыргызской Республики в процессе ХИПК. Даже после операций по облегчению бремени задолженности в рамках Парижского клуба в 2002 и 2005 году, уровень внешнего долга Кыргызской Республики оставался высоким, а долговая ситуация — неустойчивой в случае шоков. В начале 2006 года страна отвечала всем критериям участия в расширенной инициативе ХИПК: относилась к категории только МАР и имела право на получение поддержки по ПРГФ; продемонстрировала положительные результаты проведения реформ по программам МВФ и МАР; а ее отношение ЧПС долга к доходам превышало соответствующее пороговое значение ХИПК. Оценки сотрудников показывали, что Кыргызской Республике понадобилась бы расчетная общая поддержка в сумме 397 млн долларов США по ЧПС на конец декабря 2004 (эквивалент 18 процентов ВВП) для доведения ее отношения долга к доходам до порогового значения ХИПК. Экономия ежегодного обслуживания долга в среднесрочной перспективе сократила бы отношение обслуживания долга к доходам на 6½ процентных пунктов. В сочетании с последующим облегчением бремени задолженности в рамках МДРИ это создало бы дополнительные бюджетные возможности для расходов на приоритетные социальные расходы и инфраструктуру.

Однако в феврале 2007 года правительство решило отказаться от облегчения бремени долга в рамках ХИПК. Эта инициатива пользовалась ограниченной поддержкой среди широкой общественности и гражданского общества, некоторые считали участие в ней унижительным. Кроме того, заинтересованные круги усматривали угрозу своей ренте в предложенных триггерах стадии завершения по прозрачности, в частности в энергетическом и горнодобывающем секторах. Участие страны в процессе ХИПК вызвало сильные эмоции и переплелось с другими политическими дебатами, сделав его политически невыгодным для правительства.

Между тем, страна начала решать свою долговую проблему при помощи роста. Повысились темпы роста реального ВВП, и бюджетная дисциплина значительно сократила дефициты. Официальные органы также постоянно выполняли условия ПРГФ и ЕСФ, воздерживаясь от получения или гарантирования нелегитимных внешних займов. В результате показатели долга значительно улучшились, доведя профиль долга страны до уровня ниже соответствующих пороговых значений ХИПК. При этом Кыргызская Республика по-прежнему потенциально имеет право на облегчение бремени долга в рамках ХИПК: при значительном повышении коэффициентов долга до уровня, превышающего пороговые значения ХИПК, страна все еще может обратиться за облегчением бремени долга в рамках этой инициативы.

При недавнем обновлении анализа устойчивости долговой ситуации (ДСА) сделан вывод о том, что Кыргызская Республика подвергается умеренному риску кризиса задолженности (см. Доклад по стране 10/336). Внешний долг в настоящее время вновь растет вследствие значительной бюджетной экспансии в 2009 и 2010 годах и планируемого заимствования, связанного с инвестициями в энергетическом секторе в ближайшие несколько лет. При огромных потребностях в инвестициях необходима среднесрочная бюджетная консолидация, чтобы избежать нового цикла наращивания долга, наряду с осмотрительным управлением долгом и структурными реформами для поддержки экономического роста.

В. ЕСФ на 2008–2010 годы

12. **В отличие от ПРГФ 2005 года, ЕСФ на 2008–2010 годы не был непосредственно связан с ЕПА 2004 года.** Задача ЕСФ заключается в поддержке удовлетворения временной потребности платежного баланса, вызванной главным образом внезапным и внешним шоком. В просьбе Кыргызской Республики о принятии ЕСФ в 2008 году указано, по меньшей мере, пять таких потрясений: 1) рост мировых цен на продовольствие и топливо; 2) мировой экономический кризис и, в частности, его воздействие на Россию и Казахстан; 3) трудности банковского сектора в Казахстане; 4) нехватка гидроэнергетических ресурсов из-за недостаточного уровня воды; 5) землетрясение в отдаленном приграничном районе.

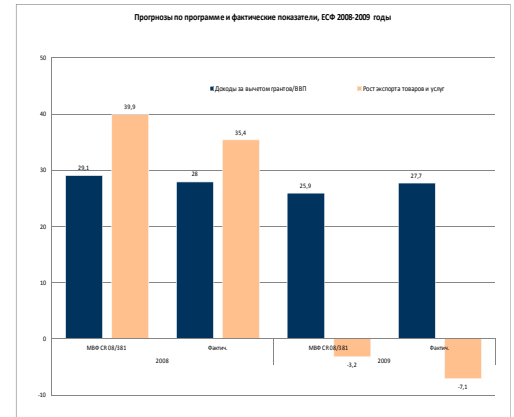
13. **Условия в рамках ЕСФ 2008 года были упрощены по сравнению с ПРГФ 2005 года.** С количественной стороны в программу включены критерии реализации (КР) по чистым международным резервам и чистым внутренним активам НБКР, и по максимальному уровню общего дефицита сектора государственного управления нарастающим итогом, а также индикативные целевые показатели по резервным деньгам и сбору налогов. Хотя первоначально эти показатели выполнения были высокими (были выполнены все КР на конец декабря 2008 и конец июня 2009 года), в декабре 2009 года не были выполнены два КР (как по чистым внутренним активам НБКР, так и общему дефициту сектора государственного управления нарастающим итогом), что потребовало бы условного освобождения от их выполнения для завершения последующих обзоров. Масштаб программы структурных реформ ЕСФ 2008 года уступал ПРГФ 2005 года, как и должно было быть при различном характере двух инструментов. После тщательного рассмотрения власти предпочли ЕСФ (а не последующий ПРГФ) именно по этой причине. Рационализация подхода позволила персоналу МВФ в большей степени сосредоточиться на макроэкономической политике (оставив вопросы структурной политики в компетенции Всемирного банка), а также способствовала заинтересованности страны в программе.

14. **Показатели Кыргызской Республики в реализации ЕСФ 2008–2010 годов оказались слабыми.** Завершен всего один обзор выполнения программы из предусмотренных трех, а из трех основных целей программы («снижение инфляции, поддержка экономического роста и защита малоимущих») достигнута только первая (хотя, конечно же, важнейшим фактором в этом стало ухудшение мировой экономической конъюнктуры)⁵. Проблемы управления привели к задержкам в завершении второго обзора — в частности, решение правительства о размещении значительной части сэкономленной помощи, предоставленной на двусторонней основе в виде инвестиций за рубежом. Не были выполнены структурные контрольные показатели в сферах

⁵ По программе был предусмотрен доступ в размере 75 процентов квоты, половина которого была получена.

управления и прозрачности государственных операций (вставка 5). Усилия, призванные вернуть программу в нужное русло, были сведены на нет событиями 2010 года.

15. **Как и в рамках ПРГФ 2005 года, макроэкономическая политика в рамках ЕСФ была в целом обоснованной.** Власти продолжали выполнять целевые показатели по доходам — основную рекомендацию ЕПА 2004 года — и тем самым обеспечили прочную основу макроэкономической политики. С введением нового налогового кодекса в январе 2009 года персонал прогнозировал снижение налоговых доходов с 23 процентов ВВП до 19 процентов, но этого не произошло (вставка 6). Совершенствование налогового администрирования и рост налоговых поступлений, связанных с золотом, в значительной степени компенсировали снижение поступлений от НДС. Резкое повышение цен на золото также поддержало экспорт, с более чем двукратным превышением стоимостным объемом экспорта золота в 2009 году этого объема 2007 года.

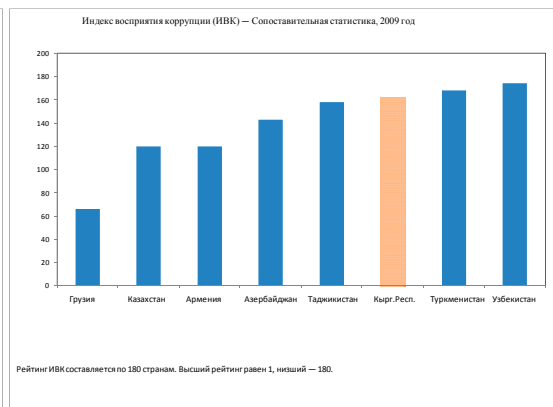
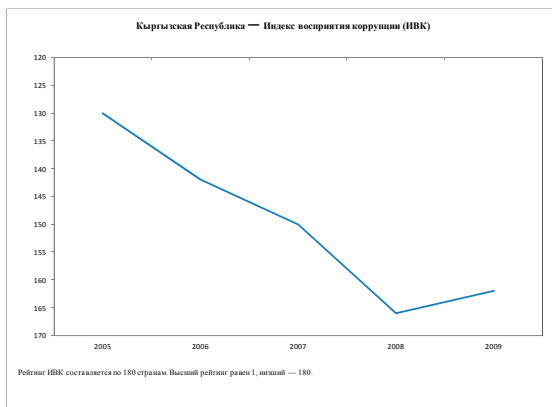

16. **Банковская система Кыргызской Республики хорошо выдержала мировой финансовый кризис, но внутренние беспорядки 2010 года выявили недостатки, угрожающие системной стабильности** (вставка 7). Распространения казахстанского банковского кризиса на Кыргызскую Республику удалось избежать, и по мере ослабления глобального финансового кризиса показатели финансовой устойчивости начали постепенно улучшаться в начале 2010 года. Однако события в апреле и июне 2010 года значительно ухудшили ситуацию в секторе. При достаточной ликвидности и капитале большинства банков некоторые банки столкнулись с трудностями, в том числе крупнейший из них «Азия Универсал Банк» (АУБ), в котором до кризиса хранилось почти 50 процентов депозитов системы. Кризис привел к потере некоторых активов в результате мошенничества и стремительного ухудшения качества кредитов из-за кредитования связанных сторон и инсайдеров, а также юга страны. После значительного оттока депозитов нерезидентов в АУБ была вначале введена временная администрация, а впоследствии банк был национализирован. Придерживаясь модели хорошего – плохого банка, официальные органы добились определенных успехов, но процесс санации еще не завершен. При этом, системные риски, по всей видимости, рассеялись.

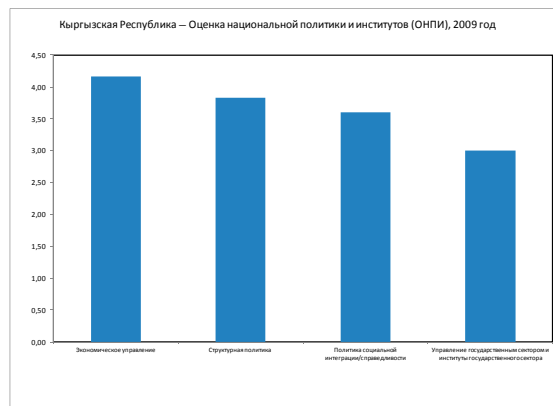
17. **Большинство проблем, с которыми могла столкнуться программа ЕСФ, четко называлось во время поступления исходной просьбы о программе.** Четко указывалось на возможное дальнейшее ухудшение мировой экономической конъюнктуры и возможном дефиците энергоресурсов, наряду с политической и социальной напряженностью и ограниченностью административного потенциала. Однако проблемы управления не выделялись как источник риска для программы. Возможные риски в финансовом секторе были представлены как вытекающие из региона (т.е. Казахстана), не упоминались недостатки надзора во внутреннем финансовом секторе.

Вставка 5. Вопросы управления

В Кыргызской Республике сохранялись широкие проблемы в области управления в течение всего срока действия договоренностей об использовании ПРГФ 2005–2008 годов и ЕСФ 2008–2010 годов. Революция, произошедшая в марте 2005 года, предоставила возможность заняться решением глубинных проблем в области управления, однако в последующие годы рейтинг страны по Индексу восприятия коррупции резко ухудшился. Основные проблемы были отмечены в областях управления государственным сектором и институтами государственного сектора (как показывают приводимые ниже рейтинги Оценки национальной политики и институтов), а также в энергетическом и горнодобывающем секторах. Слабость управления не только препятствовала становлению эффективного государственного сектора, но также тормозила развитие частного сектора. Повышение рейтинга страны в обследовании «Ведение бизнеса» — Кыргызская Республика заняла 44-е место в обследовании «Ведение бизнеса» 2011 года, что намного превосходит результат большинства аналогичных стран в регионе — еще не оказало какого-либо существенного влияния на экономическую активность.

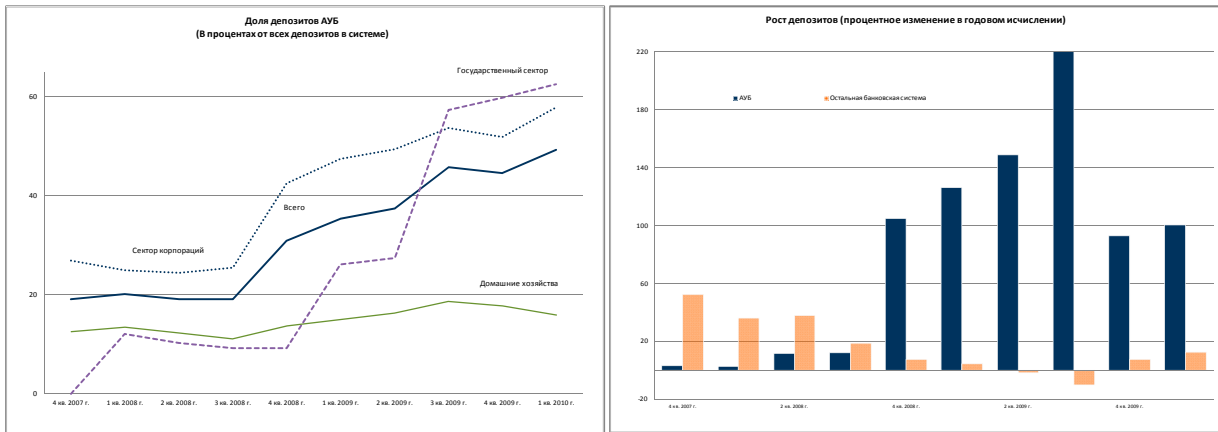
В рамках обеих программ, поддержанных ресурсами МВФ, особо выделялось строительство фискальных институтов и обеспечение прозрачности в налогово-бюджетной сфере как способа укрепления управления в государственном секторе. Был установлен ряд структурных контрольных показателей, в частности в рамках договоренности об использовании ПРГФ, но многие из них либо не были выполнены, либо были выполнены с задержкой. Предложения заняться решением проблемы коррупции не воплотились в осязаемые и решительные меры.

В период, охватываемый договоренностью об использовании ЕСФ 2008–2010 годов, отсутствие прозрачности в управлении донорскими средствами создало дополнительные риски. В программе, поддержанной ресурсами ЕСФ, подчеркивалось значение интеграции операций Фонда развития Кыргызской Республики (ФРКР, созданного для направления доходов от приватизации и двусторонней помощи доноров на цели проектов развития) в общую структуру сектора государственного управления, а также указывалось на необходимость улучшения отчетности и аудита ФРКР. Условия, выдвинутые в рамках ЕСФ, помогли сохранить активы ФРКР, а после событий апреля 2010 года новые власти приняли решение о ликвидации ФРКР.

Вставка 7. Финансовый сектор: недостатки, выявленные во время кризиса

Политические потрясения 2010 года выявили недостатки в финансовом секторе и системе финансового надзора в Кыргызской Республике. После смены правительства в апреле центральный банк ввел временное управление в 7 из 22 коммерческих банков (с более чем 60 процентами депозитов в системе). Хотя в нескольких банках временное управление было вскоре отменено, санация остальных банков, в особенности крупнейшего банка — Азия Универсал Банка (АУБ), — оказалась неэффективной и затянутой. Вмешательство со стороны правоохранительных органов было широко распространенным, что ограничивало возможности органов надзора по эффективному выполнению их обязанностей. На процесс санации также отрицательно повлияла нехватка квалифицированных кадров в органах надзора. Более того, постановления судов, часто отменявшие решения центрального банка, существенно подрывали его возможности по достижению одной из основных его целей, обеспечение финансовой стабильности. К счастью, несмотря на неустойчивую ситуацию, удалось избежать массового отзыва депозитов из банков. Этому возможно поспособствовало создание системы страхования вкладов во второй половине 2008 года (структурный контрольный показатель по ЕСФ).

Один банк, пользовавшийся политической поддержкой, за короткий период времени сумел выбиться в лидеры в финансовом секторе Кыргызской Республики. Общая доля депозитов АУБ выросла с 19 процентов к концу 2007 года до почти 50 процентов на конец марта 2010 года, причем в основном за счет депозитов корпораций и государственного сектора. Депозиты в остальной части банковского сектора почти не росли. Непревзойденный успех АУБ в 2008–2010 годах объясняется «узурпацией государства». Начало преобразованиям в АУБ положило его приобретение в ноябре 2008 года одного из крупнейших коммерческих банков, Промстройбанка. По имеющимся сведениям, компании принуждались переводить свои депозиты в АУБ, и все ведущие государственные организации также перевели в него остатки своих денежных средств. В 2008 году АУБ также приобрел мажоритарный пакет акций Межбанковского процессингового центра, главного центра по обработке платежных карт в стране. Конкуренция в банковском секторе ограничивалась, в том числе путем сдерживания выхода на рынок квалифицированных организаций.

Растущее доминирующее влияние АУБ и его необычные операции должны были вызвать обеспокоенность органов регулирования и потребовать принятия действий. Банк особо не способствовал развитию финансового посредничества в стране, и доля кредитов в общих активах банка не превышала 16 процентов. Он занимался главным образом инвестициями за границей, в основном в корпоративные долговые и акционерные ценные бумаги в России и Украине. Внешний аудит деятельности банка проводила малоизвестная компания, базирующаяся в Москве. Слабость надзора, ограниченная независимость центрального банка и низкая прозрачность привели к уязвимости системы.

Новая поддерживаемая Фондом программа в Кыргызской Республике должна включать в себя реформу финансового сектора и быть нацеленной на долгосрочные решения проблем. Необходимо усилить независимость центрального банка, как юридическую, так и фактическую. Особое внимание следует уделить укреплению надзорного потенциала центрального банка, а также защите его автономии и правового иммунитета. Может быть дополнительно усилена нормативно-правовая основа финансового сектора, в особенности путем расширения дискреционной роли центрального банка и сужения роли судов в том, что касается вопросов финансовой стабильности. Необходимо улучшить практику корпоративного управления для повышения прозрачности и подотчетности финансового сектора. Система санации банков должна быть усилена, а ответственность государственных органов четко определена.

IV. ВЫВОДЫ И ВАРИАНТЫ ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАБОТЫ ДЛЯ МВФ

18. **Макроэкономические показатели в рамках поддерживаемых Фондом программ в Кыргызской Республике в рассматриваемый период (2005–2010 годы) были в целом удовлетворительными.** Проведение осмотрительной налогово-бюджетной политики в благоприятные годы обеспечило столь необходимые возможности для принятия антициклических мер в 2009 и 2010 годах. Целевые показатели по доходам выполнялись, часто с большим запасом; внешний долг был существенно уменьшен, несмотря на упущенную возможность сокращения бремени задолженности в рамках инициатив ХИПК/МДРИ. Денежно-кредитная политика также была в целом надлежащей, хотя центральный банк мог бы ужесточить политику ранее в 2007 году, с тем чтобы устранить инфляционное давление на более ранней стадии. Резюмируя вышесказанное, ключевые задачи, определенные в ЭПА 2004 года в отношении макроэкономической области, были достигнуты.

19. **Однако прогресс в проведении структурных реформ и повышении прозрачности государственных операций был разочаровывающим.** Сохраняющиеся недостатки в энергетическом и финансовом секторах четко выявились во время кризиса 2010 года, имели значительные макроэкономические последствия и, как представляется, коренятся в более общих проблемах экономического управления. Ни метод применения «структурных контрольных показателей» в рамках договоренности об использовании ПРГФ 2005–2008 годов, ни метод «невмешательства», принятый в рамках договоренности об использовании ЕСФ 2008–2010 годов не оказали большого влияния на эти области.

20. **Недостаток прогресса в области экономического управления может подвергнуть опасности макроэкономическую стабильность в среднесрочной перспективе и создать для Фонда репутационный риск.** Задержка (и, в конечном итоге, незавершение) второго и третьего обзоров выполнения договоренности об использовании ЕСФ ввиду обеспокоенности проблемами управления весьма помогла поддержать доверие к Фонду. Если проблемы управления не будут решены, вполне возможно, что вновь возникнут проблемы в ключевых секторах, что будет иметь макроэкономические последствия.

21. **Новая трехлетняя программа, поддержанная Фондом, могла бы оказать большую помощь в период реконструкции.** Учитывая давние потребности Кыргызской Республики в финансировании платежного баланса, заключение договоренности об использовании ЕСФ, которая помогла бы профинансировать эти потребности, послужило бы катализатором поддержки со стороны других доноров и способствовала бы решению структурных проблем, а также могла бы сыграть ключевую роль в обеспечении надлежащего макроэкономического управления в течение следующих нескольких лет. Такая программа должна обеспечить

бюджетную консолидацию в среднесрочной перспективе, с тем чтобы избежать нового увеличения государственной и внешней задолженности и восстановить «буферы» для целей макроэкономической политики.

22. В рамках возможной новой программы, поддержанной ресурсами ЕСФ, должны быть изначально решены вопросы проведения структурных реформ в ключевых секторах. Предъявляемые условия в отношении структурных реформ должны быть тщательно проработаны, основываться на собственной стратегии развития страны, учитывать потенциал реализации мер и координироваться с другими донорами, в частности с Всемирным банком. Они должны быть значимыми, но не рассматриваться как вмешательство: восприятие реформ страной в качестве собственных остается важнейшим принципом. В финансовом секторе должны поддерживаться равные условия для всех сторон, в том числе путем усиления независимости центрального банка и его надзорной функции. Роль судов в решении вопросов, затрагивающих финансовую стабильность, должна быть уменьшена, а стандарты прозрачности и подотчетности финансового сектора повышены. В энергетическом секторе необходимо будет взять под контроль КБД при создании адресной системы социальной защиты для компенсации увеличения цен. Потребуется эффективная информационная кампания для разъяснения причин, по которым требуется повышение цен на электроэнергию, и любое повышение тарифов должно быть объединено с общей стратегией реформ в секторе, сосредоточенных на улучшении прозрачности и управления. Учитывая ограниченный опыт Фонда в вопросах энергетики, особенно важным в этой области является тесное сотрудничество с ключевыми донорами.

23. Риски, связанные с возобновлением работы со страной в рамках возможной договоренности об использовании ЕСФ, должны быть тщательно урегулированы. Решение вопросов безопасности, особенно путем примирения на юге, является необходимым условием для устойчивого экономического развития. Большую обеспокоенность по-прежнему вызывает слабость управления: в то время как уменьшение коррупции и восприятия коррупции, вероятно, будет главным приоритетом для нового правительства, прогресса в этой области так и не удалось добиться за период, охватываемый данной оценкой. Риски, связанные со слабостью управления, должны быть учтены при разработке программы и мониторинге ее осуществления. Кроме того, на реализации программы, вероятно, будут по-прежнему сказываться экзогенные шоки. Высокие показатели реализации договоренности об использовании РСФ послужат определенным заверением, но не дают гарантий.

Таблица 1. Кыргызская Республика: отдельные экономические показатели, 2004–2010 годы

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
	Факт.	Факт.	Факт.	Факт.	Факт.	Предв.	Предв.
Номинальный ВВП (в миллиардах сомов)	94,4	100,9	113,8	141,9	188,0	201,2	212,2
Номинальный ВВП (в млн долл. США)	2 215	2 460	2 837	3 805	5 131	4 683	4 615
Реальный ВВП (рост в процентах)	7,0	-0,2	3,1	8,5	7,6	2,9	-1,4
Реальный ВВП без золотодобывающего сектора (рост в процентах)	7,6	1,4	5,7	9,0	5,4	3,4	-2,1
ВВП на душу населения (в долл. США)	435	478	546	727	972	880	863
Потребительские цены (проц. измен. за 12 месяцев, на конец периода)	2,8	4,9	5,1	20,1	20,1	0,0	18,9
Потребительские цены (проц. измен. за 12 месяцев, в среднем)	4,1	4,3	5,6	10,2	24,5	6,8	7,8
Инвестиции и сбережения (в процентах ВВП)							
Инвестиции	20,8	21,6	22,5	21,0	20,3	22,9	24,7
Государственные	4,9	4,8	4,3	4,8	4,2	5,0	5,6
Частные	16,0	16,9	18,2	16,3	16,2	17,8	19,1
Сбережения	25,8	24,4	19,5	20,9	12,3	24,9	21,2
Государственные	-0,1	1,0	1,6	4,1	5,1	4,0	-0,4
Частные	25,9	23,5	17,8	16,7	7,1	21,0	21,7
Сальдо сбережений и инвестиций	4,9	2,8	-3,1	-0,2	-8,1	2,0	-3,5
Финансы сектора государственного управления (в процентах ВВП) 1/							
Всего доходов и грантов	23,3	24,7	26,4	30,3	29,9	32,3	31,7
<i>в том числе:</i> налоговые доходы	18,3	20,0	21,4	22,6	23,0	22,2	23,2
Общая сумма расходов (включая чистое кредитование)	27,7	28,1	28,9	31,0	29,3	36,1	38,1
<i>в том числе:</i> текущие расходы	23,3	23,7	24,8	26,2	24,8	28,4	32,2
Капитальные расходы	4,9	4,8	4,3	4,8	4,2	5,0	5,6
Общее сальдо бюджета	-4,4	-3,6	-2,1	-0,3	0,0	-3,6	-6,5
Первичное сальдо	-3,1	-2,0	-1,2	0,3	0,8	-2,8	-5,6
Первичное сальдо без учета грантов	-4,1	-3,0	-2,0	-1,9	-1,1	-8,1	-8,6
Общий государственный долг	92,9	85,9	72,5	56,8	48,5	57,9	65,1
Банковский сектор 2/							
Резервные деньги (процентное изменение, на конец периода)	22,9	24,9	47,4	38,5	11,3	18,3	18,4
Широкая денежная масса (процентное изменение, на конец периода)	33,6	25,5	51,6	33,3	12,6	17,9	20,2
Кредитование частного сектора (процент. изменение, на конец периода)	67,7	20,5	48,6	79,7	26,4	-2,8	4,2
Кредитование частного сектора (в процентах ВВП)	7,0	7,8	10,3	14,9	14,4	12,9	11,7
Скорость обращения широкой денежной массы 3/	5,6	4,7	3,5	3,3	3,9	3,4	3,2
Процентная ставка 4/	24,3	4,3	4,2	5,6	19,2	1,9	5,5
Внешний сектор							
Сальдо счета текущих операций (в процентах ВВП)	4,9	2,8	-3,1	-0,2	-8,1	2,0	-3,5
Экспорт товаров и услуг (в миллионах долларов США)	1 024	1 053	1 485	2 244	3 037	2 821	2 794
Рост экспорта (процентное изменение)	24,2	2,9	40,9	51,1	35,4	-7,1	-0,9
Импорт товаров и услуг (в миллионах долларов США)	1 127	1 397	2 253	3 218	4 747	3 680	4 015
Рост импорта (процентное изменение)	27,7	23,9	61,3	42,8	47,5	-22,5	9,1
Валовые международные резервы (в млн долл. США)	544	608	814	1 194	1 222	1 584	1 700
Валовые резервы (в месяцах импорта след. года, на конец периода)	4,7	3,2	3,0	3,0	4,0	4,7	4,1
Непогашенный внешний государственный долг (в процентах ВВП)	88,5	78,0	69,8	54,6	41,2	52,8	59,5
Отношение обслуживания внеш. гос. долга к экспорту (в процентах)	5,9	6,5	4,0	2,9	2,4	3,2	3,5
Справочные статьи							
Обменный курс (сома к долл. США, средний)	42,6	41,0	40,1	37,3	36,6	43,0	46,0
Реальный эффективный обменный курс (2000=100) (средний)	99,6	100,0	101,7	108,3	121,7	117,7	...

Источники: официальные органы КР; и оценки и прогнозы персонала МВФ.

1/ Сектор государственного управления включает финансы правительства страны, Социального фонда и Фонда развития (начиная с сентября 2009 года). Правительство страны включает центральное правительство и местные органы управления.

2/ По фактическим обменным курсам 2004-2009 годов, по обменным курсам программы (38,21 сома = 1 доллар США) за 2010 год.

3/ 12-месячный ВВП к широкой денежной массе на конец периода.

4/ Процентная ставка по 3-месячным казначейским векселям.

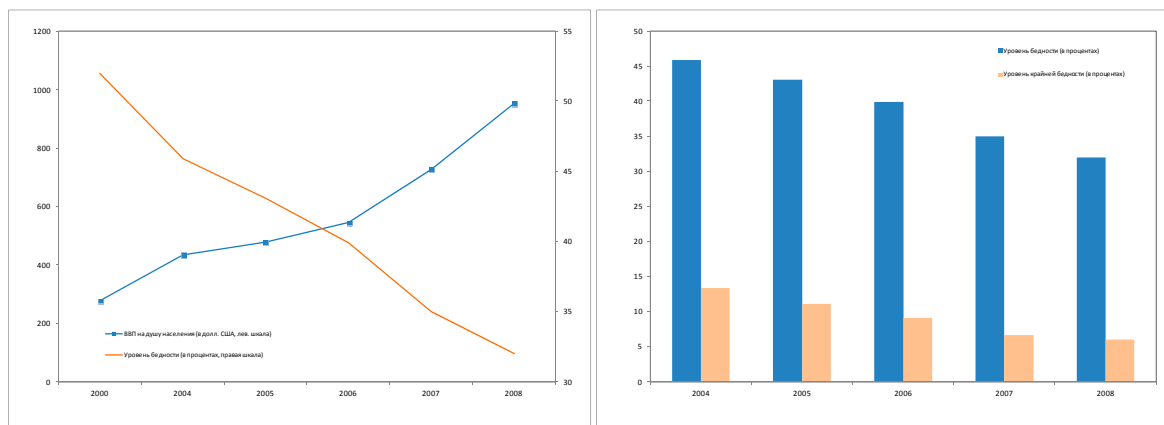
Приложение 1. Кыргызская Республика: соблюдение условий в рамках программ, 2005–2008 годы

			Обзоры						Первый
			ПРГФ						
			Первый	Второй	Третий	Четвертый	Пятый	Шестой	
Количественные критерии реализации	Денежно-кредитная сфера	Чистые международные резервы	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
		Чистые внутренние активы	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
	Налогово-бюджетная сфера	Дефицит бюджета	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
		Налоговые поступления	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
		Просроченная задолженность государственного бюджета	✓	✓	✓	✓	✓	✓	...
		Просроченная задолженность по пенсиям	✓	✓	✓	✓	✓	✓	...
		Собираемость налогов с заработной платы	✓	✓	✓	✓	✓	✓	...
		Просроченная задолженность фонда медицинского страхования	✓	✓	✓	✓	✓	✓	...
	Устойчивость долговой ситуации	Краткосрочное нельготное заимствование	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
		Долгосрочное нельготное заимствование	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
Просроченная задолженность по внешним платежам		✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	
Ориентировочные целевые показатели	Денежно-кредитная сфера	Резервные деньги Reserve Money	✓	×	×	×	×	×	✓
	Энергетика	Квазифискальный дефицит энергетического сектора	✓	✓	✓	✓	×	×	...
Структурные контрольные показатели	Налогово-бюджетная сфера	Структурный контрольный показатель 1	✓
		Структурный контрольный показатель 2	✓
		Структурный контрольный показатель 3	✓
		Структурный контрольный показатель 4	✓
		Структурный контрольный показатель 5	✓
	Налогово-бюджетная сфера/финансовый сектор	Структурный контрольный показатель 6	✓
		Структурный контрольный показатель 1	...	✓
	Денежно-кредитная сфера	Структурный контрольный показатель 2	...	✓
		Структурный контрольный показатель 3	...	✓
	Финансовый сектор	Структурный контрольный показатель 4	...	✓
		Структурный контрольный показатель 1	✓
	Налогово-бюджетная сфера	Структурный контрольный показатель 2	×
		Структурный контрольный показатель 3	✓
	Финансовый сектор	Структурный контрольный показатель 4	✓
		Структурный контрольный показатель 1	—
	Денежно-кредитная сфера	Структурный контрольный показатель 2	—
		Структурный контрольный показатель 3	✓
	Налогово-бюджетная сфера	Структурный контрольный показатель 4	✓
		Структурный контрольный показатель 5	×
	Рынок труда	Структурный контрольный показатель 6	✓
		Структурный контрольный показатель 1	✓
	Налогово-бюджетная сфера	Структурный контрольный показатель 2	×
		Структурный контрольный показатель 3	×
		Структурный контрольный показатель 4	✓
	Финансовый сектор	Структурный контрольный показатель 5	✓
Структурный контрольный показатель 1		✓	...	
Налогово-бюджетная сфера	Структурный контрольный показатель 2	✓	...	
	Структурный контрольный показатель 3	✓	...	
Финансовый сектор	Структурный контрольный показатель 4	✓	...	
	Структурный контрольный показатель 5	×	...	

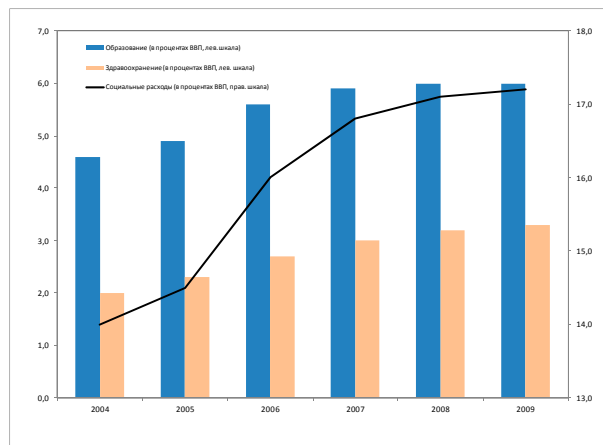
✓ соблюдены, × не соблюдены, — соблюдены с задержкой.

Приложение 2. Кыргызская Республика: тенденции в отношении бедности

При заключении Кыргызской Республикой поддержанной ресурсами ПРГФ программы на 2005–2008 годы страной были достигнуты значительные успехи в области сокращения бедности. Сравнительно устойчивый экономический рост в период 2000–2004 годов привел к росту ВВП на душу населения более чем на 50 процентов и снижению уровня бедности за тот же период с 52 до 46 процентов. За время действия программы уровень бедности еще более сократился, до 35 процентов на конец 2007 года, что во многом было связано с ростом частного потребления и высокими денежными переводами от работников-мигрантов.

Поддержанная ресурсами ПРГФ программа 2005 года основывалась на принятой властями Национальной стратегии сокращения бедности (НССБ) и Стратегии развития страны (СРС). С самого начала реализации программы дополнительные бюджетные ресурсы были выделены на ведущие к сокращению бедности инвестиционные расходы в области здравоохранения и образования, а также увеличение пенсионных пособий для наиболее бедных групп населения. Особый упор был также сделан на проведение кампании борьбы с коррупцией, особенно в налоговой и таможенной администрации, в целях увеличения доходов и обеспечения бюджетных возможностей для расширения социальных расходов. Бюджетные реформы в рамках программы имели своей целью совершенствование управления государственными расходами, сосредоточение внимания на мерах для повышения доверия к бюджету и его прозрачности, а также усиление контроля над связанными с сокращением бедности расходами, их мониторинга и отчетности по ним.

За время реализации поддержанной ресурсами ПРГФ программы макроэкономические условия улучшились, экономический рост был устойчивым, социальные расходы повысились, а уровень бедности сократился. Однако неравенство оставалось высоким, что объяснялось недостаточным ростом в трудоемких секторах и дальнейшей слабостью управления.

Напротив, в период реализации поддержанной ресурсами ЕСФ программы 2008–2010 годов прежние достижения в плане сокращения бедности, возможно, были частично утрачены. Ряд шоков подорвали макроэкономическую стабильность и привели к более низким темпам экономического роста, сокращению возможностей для занятости, уменьшению денежных переводов от работников-мигрантов и снижению реальных доходов.

Приложение 3. Взгляды официальных органов

Проект доклада о ЕПА обсуждался в Бишкеке 31 января и 1 февраля 2011 года на совещаниях с первым заместителем премьер-министра г-ном Бабановым, исполняющей обязанности председателя правления НБКР г-жой Джеенбаевой и министром экономического регулирования г-ном Ташибаевым.

- Официальные органы в целом согласились с выводами доклада о ЕПА и сочли, что он представляет собой сбалансированную оценку результатов, достигнутых Кыргызской Республикой в рамках ПРГФ 2005-2008 годов и ЕСФ 2008-2010 годов. При этом они высказали конкретные комментарии, которые подробно изложены ниже.
- Официальные органы сочли, что дублирование сроков погашения векселей НБКР и казначейских векселей, рассмотренное во Вставке 2 доклада, не привело к конкуренции между двумя инструментами, поскольку общий объем продаж нот НБКР был незначительным.
- Они сочли, что инфляция потребительских цен в 2007 году была вызвана резким ростом цен на продовольствие и, следовательно, не была связана с денежно-кредитной политикой. Борьба с этой инфляцией только при помощи денежно-кредитной политики была бы дорогостоящей и неэффективной.
- Они также отметили, что если бы миссии, состоявшейся в августе 2009 года, удалось завершить второй обзор выполнения ЕСФ, количественные критерии реализации программы на конец декабря 2009 года были бы пересмотрены. Два из этих критериев оказались в итоге невыполненными, как отмечается в пункте 13 доклада.